

Понкратова Екатерина Михайловна, Коберник Любовь Николаевна

ОЛЬФАКТОРНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

В статье рассматриваются основные понятия ольфакторной поэтики литературных произведений. На примере романа Ф. М. Достоевского "Преступление и наказание" производится подробный анализ ольфакторных явлений в рамках одного художественного текста. В статье предпринята попытка осмысления запахов как системы, входящей в литературное произведение на всех уровнях. Проанализировано, как через запахи Родион Раскольников, главный герой романа, осваивает окружающее его пространство, разделяя его на свое и чужое; выявлена динамика развития ольфакторных явлений в романе, кроме этого, производится сопоставление героев через восприятие ими запахов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 32-34. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1

В статье рассматриваются основные понятия ольфакторной поэтики литературных произведений. На примере романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» производится подробный анализ ольфакторных явлений в рамках одного художественного текста. В статье предпринята попытка осмысления запахов как системы, входящей в литературное произведение на всех уровнях. Проанализировано, как через запахи Родион Раскольников, главный герой романа, осваивает окружающее его пространство, разделяя его на свое и чужое; выявлена динамика развития ольфакторных явлений в романе, кроме этого, производится сопоставление героев через восприятие ими запахов.

Ключевые слова и фразы: русская литература; Ф. М. Достоевский; ольфакторный; поэтика; запахи.

Понкратова Екатерина Михайловна, к. филол. н.

Коберник Любовь Николаевна, к. филол. н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ekpronkratova@yandex.ru; caries2004@bk.ru

ОЛЬФАКТОРНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Ольфакторные явления (то есть явления, связанные с восприятием запахов) не часто становятся предметом анализа в литературоведении. Однако запах является неотъемлемой частью любого произведения. П. А. Флоренский вводит термин «обонятельное пространство», которое относит к типу психофизиологических пространств, которые основаны на личных, субъективных ощущениях [4].

Традиционно в литературе преобладает визуальный аспект восприятия действительности. Ольфакторный же уходит на второй план. Но именно ольфакторный подход к изучению текстов художественной литературы способствует глубокому внедрению в психологическую область любого текста.

О. Б. Вайнштейн считает, что специфика порождения и функционирования ольфакторных смыслов и образов культуры обусловлена взаимодействием некоторых факторов естественной и социальной природы, среди которых: неотвратимость вдыхания человеком ароматов и запахов как неотъемлемых атрибутов окружающего пространства; генетическая предрасположенность человека к каким-либо ароматам и запахам; конкретная коммуникационная ситуация; диапазон ингредиентов того или иного аромата и их сочетание.

Действительно, область восприятия запахов является важнейшей частью анализа образа любого литературного героя. Запах может сильнее всего воздействовать на героя, в некотором смысле управлять им. Н. Л. Зыховская подчеркивает «вездесущность» запаха, он проникает во все пространства. И если человек может остаться наедине с собой, просто закрывшись в своей комнате, то от запаха нельзя спрятаться нигде. Зыховская вводит термин «ольфакторная агрессия», в качестве примера приводя отрывок из «Преступления и наказания» о колоссальном давлении на Раскольникова петербургской духоты [3, с. 197]. На первый взгляд, ольфакторная агрессия в этом романе очевидна, однако система запахов в нем гораздо шире.

В данной статье мы сосредоточимся на изучении запахов в «Преступлении и наказании». Система запахов Достоевского еще не становилась объектом пристального внимания исследователей. Но каждый без труда в качестве ключевого назовет в его творчестве запах «вони», особенно в «Преступлении и наказании». Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что это не совсем так. «Вонь», конечно, нередко встречается в романе, но не является «ключевым» запахом.

Главный герой романа Родион Раскольников осваивает окружающее его пространство, в том числе через запахи. Это принципиальный момент, потому что часто ощущение того или иного запаха является для Раскольникова первичным по отношению ко всем другим способам восприятия действительности.

Первое появление Раскольникова в романе, действительно, сопровождается описанием душного Петербурга: «На улице жара стояла страшная, к тому же духота, толкотня, всюду известка, леса, кирпич, пыль и та особенная летняя вонь, столь известная каждому петербуржцу, не имеющему возможности нанять дачу, – все это разом неприятно потрясло и без того уже расстроенные нервы юноши. Нестерпимая же вонь из распивочных, которых в этой части города особенное множество, и пьяные, поминутно попадавшие, несмотря на буднее время, довершили отвратительный и грустный колорит картины» [2, с. 6]. «Вонь» кажется тотальной, она гнетет Раскольникова, давит на него.

Кажется, будто «вонь» его преследует, после посещения старухи он идет в грязную распивочную, в которой весьма дурно пахнет. «Стояли крошеные огурцы, черные сухари и резанная кусочками рыба; все это очень дурно пахло. Было душно, так что было даже нестерпимо сидеть, и все до того было пропитано винным запахом, что, кажется, от одного этого воздуха можно было в пять минут сделаться пьяным» [Там же, с. 12]. Но стоит отметить, что Раскольников сам выбирает места своего нахождения. Он сразу отметил неприятный запах в распивочной, однако не ушел оттуда. В атмосфере затхлости распивочной, пропитанной винным запахом и запахом соленых огурцов, Раскольников встречается с Мармеладовым.

Получив письмо матери, Раскольников отправляется к Разумихину, причем неосознанно. И лишь в ответе на собственный вопрос: «Куда же я иду?» – он осознает, что идет именно к своему университетскому товарищу. Интересно проследить описание запахов, сопровождающих путь к Разумихину через Васильевский остров

на Малую Неву: «Зелень и свежесть понравились сначала его усталым глазам, привыкшим к городской пыли, к извеске и к громадным, теснящим и давящим домам. Тут не было ни духоты, ни вони, ни распивочных. Но скоро и эти новые, приятные ощущения перешли в болезненные и раздражающие» [Там же, с. 45]. Казалось бы, Раскольников, наконец, попадает в пространство, в котором нет зловонных запахов той части Петербурга, в которой он живет, однако приятный запах садов и цветов его тяготит. Он его раздражает больше, чем вонь. Раскольников чувствует себя комфортно только в привычной для него атмосфере духоты, которая сопрягается с его внутренними терзаниями, придает ему решимости. Важно, что даже харчевня на Островах не описывается Раскольниковым с присущими другим распивочным запахам.

Отметим, что когда Раскольников идет к старухе, чтобы совершить преступление, его мысли занимают отнюдь не обстоятельства задуманного им. Он размышляет о свежести воздуха. «Проходя мимо Юсупова сада, он даже очень было занялся мыслию об устройстве высоких фонтанов и о том, как бы они хорошо освещали воздух на всех площадях. <...> Тут заинтересовало его вдруг: почему именно во всех больших городах человек не то что по одной необходимости, но как-то особенно склонен жить и селиться именно в таких частях города, где нет ни садов, ни фонтанов, где грязь и вонь, и всякая гадость» [Там же, с. 60]. Мысли о запахах помогают ему отвлечься. Интересно, что свой обморок в полиции Раскольников объясняет Разумихину так же при помощи запаха: «– Я в обморок оттого тогда упал, что было душно и краской масляною пахло, – сказал Раскольников» [Там же, с. 164].

Раскольников воспринимает в аспекте запаха все места, в которых он бывает. Единственным местом, в котором Раскольников как бы не замечает никакого запаха, является квартира старухи. Он описывает ее комнату предельно четко, очень детально, но запаха не чувствует. Он настолько увлечен, поражен своим преступлением, что действует по четко заданной программе, теряя присущее человеку обоняние.

В полицейской конторе Раскольников сразу же отмечает духоту и уже знакомый ему запах свежей краски: «Здесь тоже духота была чрезвычайная и, кроме того, до тошноты било в нос свежую, еще невыстоявшуюся краской на тухлой олифе вновь покрашенных комнат» [Там же, с. 75]. К этой дурманящей духоте прибавляется запах табака и духов Луизы Ивановны. Достоевский подбирает говорящее слово по отношению к ее духам. Духами не запахло, а понесло. Все эти ароматы сливаются в единое удушающее пространство. Раскольникову трудно даже сосредоточиться хоть на какой-нибудь мысли. В доме у Мармеладых Раскольников отмечает сильнейший запах табака. Все тот же запах Раскольников отметит, и когда будет идти с повинной в полицейский участок.

Неприятнь Раскольникова к Лужину также усиливается на фоне запаха. Разумихин о доме Бакалеева, где Лужин определил жить маму и Дуню, говорит так: «– Скверность ужаснейшая: грязь, вонь, да и подозрительное место» [Там же, с. 140]. Раскольникова это еще сильнее настраивает против жениха сестры.

Прогулка Раскольникова после встречи со Свидригайловым также сопровождается описанием сопутствующих запахов: «пахло известью, пылью, стоячею водой» [Там же, с. 261]. Запах маркирует для Раскольникова свое и чужое пространство. Его пространство – душное, пыльное, воняющее. Чужое пространство – свежее, пахнущее цветами. Сам же Раскольников не может вырваться в другое пространство. Чужие, хоть и приятные запахи вызывают лишь негативную реакцию Раскольникова, их отторжение.

Единственным, кроме Раскольникова, героем, которому в романе дано ощущать запахи, является Свидригайлов. При этом понимание своего и чужого запаха для него существенно отличается от Раскольникова. Свидригайлов вынужденно находится в атмосфере затхлости и духоты, но в его последнем перед самоубийством бреду он представляет себе благоухающий сад цветов, что примечательно – навеянный самой скверной погодой за окном: холод, ветер, сырость. «Ему вообразился прелестный пейзаж; светлый, теплый, почти жаркий день, праздничный день, Троицын день. Богатый, роскошный деревенский коттедж, в английском вкусе, весь обросший душистыми клумбами цветов, обсаженный грядами, идущими кругом всего дома; крыльцо, увитое вьющимися растениями, заставленное грядами роз; светлая, прохладная лестница, устланная роскошным ковром, обставленная редкими цветами в китайских банках. Он особенно заметил в банках с водой, на окнах, букет белых и нежных нарциссов, склоняющийся на своих ярко-зеленых, тучных и длинных стеблях с сильным ароматным запахом» [Там же, с. 391]. Достоевский все время усиливает присутствие цветов в этом эпизоде: цветы были везде, перемещаясь по всей усадьбе, Свидригайлов наслаждается цветами, их красотой и запахом, однако читателю начинает казаться, что цветов избыточное количество. Они везде: на террасе, на лестнице, в залах, на окнах. И совсем неожиданным является появление гроба посреди всего этого цветущего благообразия. «Этот гроб был обит белым граденаплем и обшит белым густым рюшем. Гирлянды цветов обвивали его со всех сторон. Вся в цветах лежала в нем девочка, в белом тюлевом платье, со сложенными и прижатыми на груди, точно выточенными из мрамора, руками. Но распущенные волосы ее, волосы светлой блондинки, были мокры; веночек из роз обвивал ее голову» [Там же]. Аромат цветов должен перебить запах от трупа, но этого не происходит. Срезанные цветы – мертвые. Это очевидно и в этом отрывке. Цветы, растущие на грядах, благоухают, по высказыванию Свидригайлова. Он описывает их аромат. Гирлянды роз, обвивающие гроб, он описывает как предметы, визуальное. Подобный прием скрывает трупного запаха срезанными цветами мы встречаем и в «Идиоте», когда Парфен Рогожин заставляет всю комнату цветами. Интересно, что Раскольников тоже размышляет о цветах, но его цветы настоящие – нарисованные на обоях. Поэтому они не могут источать никакого запаха.

Подводя итог вышесказанному, отметим важную особенность восприятия запахов в романе. Достоевский описывает запах динамично. Перемещение из одного пространства в другое всегда маркировано переменной

запах. Запахи или их отсутствие не только маркируют смену пространства, но и смену настроения, особенности душевного состояния: спокойствие или возбужденность героя ярко подчеркиваются с помощью описания запахов. Тема ольфакторной поэтики литературных произведений хоть и не нова, но нуждается в серьезной разработке ее ключевых понятий; рассмотрение запахов в романе Достоевского «Преступление и наказание» является только первым шагом.

Список источников

1. **Вайнштейн О. Б.** Грамматика ароматов: предисловие составителя // Ароматы и запахи в культуре / сост. О. Б. Вайнштейн. М.: НЛЮ, 2010. Кн. 1. С. 5-17.
2. **Достоевский Ф. М.** Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1973. Т. 6. 411 с.
3. **Зыховская Н. Л.** Ольфакторная агрессия в художественном тексте // Речевая агрессия в современной культуре: сб. науч. трудов. Челябинск: ЧелГУ, 2005. С. 196-203.
4. **Флоренский П. А.** Обратная перспектива [Электронный ресурс] // Флоренский П. А. Сочинения: в 4-х т. Т. 3. URL: http://www.philologoz.ru/florensky/fl_persp.htm (дата обращения: 18.11.2016).

OLFACTORY PHENOMENA IN F. M. DOSTOEVSKY'S WORKS

Ponkratova Ekaterina Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Kobernik Lyubov' Nikolavna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
ekponkratova@yandex.ru; caries2004@bk.ru

The article examines the basic conceptions of literary works' olfactory poetics. By the example of the novel by F. M. Dostoevsky "Crime and Punishment" the authors provide a detailed analysis of olfactory phenomena within a certain literary text. The scents are interpreted as a system included into the literary work at all levels. It is shown how through the scents Rodion Raskolnikov, the main personage of the novel, adopted the surrounding world dividing it into the native and alien. The paper identifies developmental dynamics of olfactory phenomena in the novel and compares the personages through their scent perception.

Key words and phrases: Russian literature; F. M. Dostoevsky; olfactory; poetics; scents.

УДК 8; 82.091

В статье исследуется художественный принцип пограничности, свойственный прозе и драматургии А. П. Чехова. Акцент делается на моделировании автором рассказа «Крыжовник» полосы исторического, социального, этического отчуждения, опасно расширяющейся на рубеже веков. Последовательно доказывается новая в чеховедении гипотеза, в соответствии с которой А. П. Чехов являлся одним из первых в отечественной словесности художников, изображавших особый мир русского пригорода – пространства, где суждено будет зародиться социальным бурям. Метод «пристального чтения» сочетается в статье со сравнительным анализом. Основным результатом исследования является выработка нового взгляда на проблему пространственной организации чеховской прозы.

Ключевые слова и фразы: «охраняемый пейзаж»; этическая граница; пространство; пригород; отчуждение; изменяющийся мир; А. П. Чехов.

Пырклов Иван Владимирович, к. филол. н.
Саратовская государственная юридическая академия
allekta@yandex.ru

**УСАДЬБА И ЗЕМНОЙ ШАР. ПОЛОСА ИСТОРИЧЕСКОГО ОТЧУЖДЕНИЯ
 В РАССКАЗЕ А. П. ЧЕХОВА «КРЫЖОВНИК»**

«А вы знаете, кто хоть раз в жизни поймал ерша или видел осенью перелётных дроздов... тот уже не городская житель, и его до самой смерти будет потягивать на волю» [13, с. 58].

«Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар...» [Там же].

Между этими двумя утверждениями Ивана Ивановича, героя рассказа «Крыжовник», повествующего об истории его брата, возможно, и кроется идейное зерно чеховского шедевра. Постараемся, с учётом значительного корпуса исследовательских работ, посвящённых «маленькой трилогии», отыскать в рассказе «Крыжовник» значимый для творчества А. Чехова в целом, но далеко не всегда замечаемый комментаторами росток мысли, вроде тех саженцев, которым так любил давать жизнь Антон Павлович в родном его сердцу Мелихове.

Итак, всё начинается с просторной панорамы, открывающей вид на принципиально новые реалии русской действительности. «Далеко впереди еле были видны ветряные мельницы села Мироносицкого... зелёные ивы, усадьбы, и если стать на один из холмов, то оттуда видно такое же громадное поле, телеграф и поезд, который издали похож на ползущую гусеницу, а в ясную погоду оттуда бывает виден даже город» [Там же, с. 55].